

ДЕНИС
СИВКОВ

Утопии космического века, или Почему мы хотим в космос?

Денис Юрьевич Сивков
(р. 1977) – антрополог,
доцент Института
общественных наук
РАНХиГС, автор теле-
грам-канала по антропо-
логии космоса «Земляки
и земляне».

Сложно сказать, когда именно начался космический век. Обычно его отсчитывают с 1957 года – с запуска Советским Союзом первого спутника. Или с 1961-го, когда Юрий Гагарин полетел в космос. Возможно, все случилось раньше. В 1860–1890-е по всему миру небывальными тиражами разошлись романы Жюль Верна о путешествии на Луну «С Земли на Луну прямым путем за 97 часов 20 минут» (1865) и «Вокруг Луны» (1869), появилось множество подражателей и последователей французского писателя¹. Научно-фантастическое воображение сыграло важную роль в появлении самого феномена космического энтузиазма: оно подготовило полет и колонизацию космоса, заражая обычных людей мечтами о Марсе и Луне. Эти самые обычные люди увлеклись возможностью космического полета: создавали кружки и космические общества, организовывали выставки и лекции, пытались конструировать и запускать ракеты².

При этом техническое/материальное и воображаемое нельзя выстроить в каузальную последовательность – неважно, нач-

- 1 SIDIQI A. *The Rockets' Red Glare: Spaceflight and the Russian Imagination*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 18–23.
- 2 Ibid. P. 92–96.

КОСМИЧЕСКОЕ
БУДУЩЕЕ
В СОВЕТСКОМ
ПРОШЛОМ

нем ли мы ее с технологических практик или с воображения. Как отмечал американский историк Азиф Сиддики, в начале космического века «воображение и инженерия соединяются не диалектически, дискретно и последовательно; они изменяются, переплетаются и конкурируют друг с другом»³. Вот в этом переплетении воображения и материально-технических практик можно увидеть утопическое измерение изучения и освоения космоса. Речь здесь идет о так называемом техноутопизме, который, по определению американского историка Говарда Сигала, «исходит из веры в то, что технология – понимаемая как нечто большее, чем просто инструменты и машины, – является средством достижения “совершенного” общества в ближайшем будущем»⁴.

Космический техноутопизм предполагает, что сам выход за пределы земной атмосферы – это шаг навстречу новому, лучшему обществу: технологически осваивая, колонизируя и заселяя космос, мы меняемся сами. И, возможно, именно так техноутописты ответили бы на вопрос «Почему мы хотим в космос?». Однако это слишком общий ответ на вопрос, где фактически каждое слово представляет собой отдельную трудную проблему. Оставим логикам и философам вопросительное слово и логические связи. В этом небольшом введении к подборке статей про утопии космического века я хотел бы попробовать разобраться только с «космосом» и местоимением «мы».

Где начинается космос? Вроде бы все, что находится за пределами атмосферы Земли, может считаться космосом. Однако граница до сих пор является предметом спора. Летом 2021 года состоялись туристические запуски в космос, осуществленные участниками движения *NewSpace* – компанией Джефа Безоса «Blue Origin» и компанией Ричарда Брэнсона «Virgin Galactic». Представители Безоса еще до полета заявили, что полет Брэнсона не является в полной мере космическим, так как конкурент не пересечет так называемой «линии Кармана» – 100 километров от уровня моря. Именно с этой линии отсчитывается космос в Европе и, как предполагается, во всем мире. «Virgin Galactic» при этом ориентировались на американский стандарт, согласно которому космос начинается на высоте 80 километров (50 миль). Вопрос о точке отсчета, по словам одного из комментаторов, «имеет реальные финансовые последствия, потому что одна компания космического туризма продает места на полеты, которые, возможно, не достигают последнего рубежа (*final frontier*)»⁵.

ДЕНИС СИВКОВ

УТОПИИ КОСМИЧЕСКОГО
ВЕКА, ИЛИ ПОЧЕМУ МЫ
ХОТИМ В КОСМОС?

3 Ibid. P. 8.

4 SEAGAL H. *The Technological Utopians* // CORN J.J. (Ed.). *Imagining Tomorrow: History, Technology, and the American Future*. Cambridge; London: MIT Press, 1986. P. 119.

5 WALL M. *Will Richard Branson Actually Reach Space on Virgin Galactic's 1st Fully Crewed Launch?* (www.space.com/will-richard-branson-reach-space-virgin-galactic).

ДЕНИС СИВКОВ

УТОПИИ КОСМИЧЕСКОГО
ВЕКА, ИЛИ ПОЧЕМУ МЫ
ХОТИМ В КОСМОС?

Любители, которые занимаются стратосферными запусками, делают еще более радикальный шаг в определении границ космоса. Они говорят, что уже стратосфера – 35–40 километров от земной поверхности – это «почти космос»⁶. Тем самым граница опускается еще ниже, и космос становится немного доступнее для обычных людей.

Кроме неопределенности границ, есть и другая проблема – космос неоднороден. На МКС, на поверхности Марса и Луны очень разные условия существования. Как показал антрополог Дэвид Валлентайн, земная гравитация не может быть стандартом для других сред, так как попытки ее воспроизводства там будут приводить к тем или иным гравитационным «багам»⁷.

Космический техноутопизм предполагает, что сам выход за пределы земной атмосферы – это шаг навстречу новому, лучшему обществу: технологически осваивая, колонизируя и заселяя космос, мы меняемся сами.

И что это за универсальное «мы», к которому апеллирует вопрос, заданный выше? Архитектор Фред Шармен заметил: «На Земле многие считают само собой разумеющимся существование “большого мы”: тех, кто коллективно участвует в таких усилиях, как освоение космоса... Это иллюзия, которая прикрывает неравное распределение вины, заслуг и последствий»⁸. Действительно, субъект изучения и освоения космоса меняется в зависимости от масштаба. Это может быть отдельный человек со своими интересами, представитель национального государства или всего человечества⁹. Ассамбляжи «мы» и «нас» имеют не универсальный, а локальный характер, как показал антрополог Иштван Прат, предполагающий разные, в том числе индигенные и неземные, основания для объединения разных существ¹⁰.

Казалось бы, эти «мы» – сотни тысяч (а может быть, даже миллионы) людей во всем мире, – тех, кто мечтал и мечтает о полете и колонизации других планет. Однако космический энту-

6 СИВКОВ Д.Ю. *Освоение космоса в домашних условиях: любительская космонавтика в современной России* // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 73–75.

7 VALENTINE D. *Gravity Fixes: Habituating to the Human on Mars and Island Three* // HAU: Journal of Ethnographic theory. 2017. № 7. P. 185–209.

8 SCHARMEN F. *Space Forces: Critical Histories of life in Outer Space*. London: Verso, 2021. P. 7.

9 СИВКОВ Д.Ю. *Места и масштабы: онтологии освоения космоса* // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1. С. 75–96.

10 PRAET I. *The Global Biosphere and Its Metaphysical Underpinnings: Ecumenical Alternatives in Animism and Astrobiology* // Sociologus. 2021. № 1. P. 55–72.

зиализм частично уравнивается космическим скептицизмом, который означает «не отрицание устоявшихся фактов, а отрицание ценности амбициозных и экспансивных форм прямой и косвенной деятельности человека в космосе»¹¹. В истории не раз случались открытые политические протесты против освоения космоса. Например, во время лунной гонки представители афроамериканских политических организаций США требовали потратить миллиардные бюджеты не на высадку белого человека на Луну, а на борьбу с бедностью и решение других актуальные проблем жителей Земли¹².

Тем не менее космический энтузиазм и техноутопизм подпитываются определенными обещаниями и держатся на ожиданиях. Так, проект колонизации Марса, который продвигает другой представитель движения *NewSpace* – предприниматель-миллиардер Илон Маск, – привлекает внимание космических энтузиастов обещанием невероятного приключения среди величественных видов, а главное, возможностью нашего видового выживания и затем – исправления траектории исторического развития человечества. Земля рано или поздно погибнет. Дело не только в климатическом кризисе. Планета погрязла в социально-политических проблемах. Решить противоречия невозможно, поэтому необходимо продолжить человеческую цивилизацию за пределами Земли. Для этого нужно поменять направление истории человечества – этого «мультипланетарного вида» (Маск). Британский социолог Ричард Таттон отмечал:

«Заявление Маска характерно для тех сторонников пилотируемых полетов в космос, которые вспоминают программу “Аполлон” со смесью волнения и разочарования: волнения, поскольку это один из ключевых моментов на шкале человеческих достижений, а разочарования, потому что предполагавшаяся этими сторонниками версия будущего была фактически отменена. Маск утверждает, что его компания перезапустит [restart] прогресс и вернет человечество в желаемое русло»¹³.

Закрытие лунной программы и последующая коммерциализация и прагматизация полетов в проекте «Space Shuttle» воспринимается сторонниками колонизации как исторический провал – человечество сошло с пути прогресса. Деятельность Маска и других ньюспейсеров исправляет историю. Колониза-

ДЕНИС СИВКОВ

УТОПИИ КОСМИЧЕСКОГО
ВЕКА, ИЛИ ПОЧЕМУ МЫ
ХОТИМ В КОСМОС?

- 11 MILLIGAN T. *Ground Bias: A Driver for Skepticisms about Space Exploration* // *Frontiers in Astronomy and Space Sciences*. 2022. Vol. 9. P. 3 (www.frontiersin.org/articles/10.3389/fspas.2022.1027251/full).
- 12 MAHER N. *Apollo in the Age of Aquarius*. Cambridge; London: Harvard University Press, 2017; ODOM B.C., WARING S.P. (Eds.). *NASA and the Long Civil Rights Movement*. Gainesville: University Press of Florida, 2019.
- 13 TUTTON R. *Sociotechnical Imaginaries and Techno-Optimism: Examining Outer Space Utopias of Silicon Valley* // *Science as Culture*. 2021. Vol. 30. № 3. P. 429; см. также: KILGORE D.W.D. *Astrofuturism: Science, Race, and Visions of Utopia in Space*. Philadelphia: University Pennsylvania Press, 2003. P. 2.

ция красной планеты позволит создать «резервную копию человечества» на тот случай, если Земля погибнет: «Марс представляет собой окончательный офшорный хедж-фонд: его заселение предлагает способ избежать смерти и разрушения»¹⁴.

Обещание освобождения от земного притяжения в прямом и переносном смысле характерно для техноутопизма, питающего ожидания и космических энтузиастов, и обычных людей в течение всей космической эпохи. Как отмечал Сиддики, в начале космической эры «космос обещал то, что авиация могла предложить лишь частично – тотальное освобождение от означаемых прошлого: социальной несправедливости, несовершенства, гравитации и, в конечном счете, от Земли»¹⁵. В этом смысле в утопическом ожидании можно увидеть бегство от земной истории, попытку за пределами «колыбели» (Константин Циолковский) начать все с чистого листа. По словам американского историка Роджера Лауниуса, «движение в космос – сначала исследовательские экспедиции, а затем колонии – дало человечеству возможность выйти наружу и начать все заново на нетронутой планете»¹⁶.

Стремление начать с чистого листа и оставить все позади может оказаться весьма проблематичным предприятием. В 28-м письме к Луцилию римский философ Сенека критикует идею бегства:

«Менять надо не небо, а душу! Пусть бы ты уехал за широкие моря, пусть бы, как говорит наш Вергилий, “города и берег исчезли” – а за тобою везде, куда бы ты ни приехал, последуют твои пороки. То же самое ответил на чей-то вопрос и Сократ: “Странно ли, что тебе нет никакой пользы от странствий, если ты повсюду таскаешь самого себя”. [...] Ты спросишь, почему тебе невозможно спастись бегством? От себя не убежишь!»¹⁷

Как это может работать в освоении космоса? В «Красном Марсе» – первой части марсианской трилогии американского писателя-фантаста Кима Стенли Робинсона – одного из героев зовут Аркадием Богдановым. Имя дано ему в честь одного из братьев Стругацких, фамилия – в честь русского философа-космиста. Аркадий Богданов пытается убедить своих коллег-колонистов в том, что они занимаются не наукой, а политикой, призывает порвать с Землей и построить подлинно свободное общество с чистого листа: «Мы должны терраформировать не только Марс, но и самих себя»¹⁸. Робинсон строит свое по-

14 TUTTON R. *Op. cit.* P. 431.

15 SIDDIQI A. *Op. cit.* P. 78.

16 LAUNIUS R. *Perfect Worlds, Perfect Societies: The Persistent Goal of Utopia in Human Spaceflight* // Journal of the British Interplanetary Society. 2003. Vol. 56. P. 339.

17 ЛУЦИЙ АННЕЙ СЕНЕКА. *Нравственные письма к Луцилию. Трагедии*. М.: Художественная литература, 1986.

18 РОБИНСОН К. С. *Красный Марс*. М.: Издательство «Э», 2018. С. 94.

вестование так, что именно земные привычки оказываются слишком влиятельными в марсианской политике. Для колонистов «*сложнее всего – оставить Землю позади*»¹⁹.

Действительно, земляне приносят с собой в космос слишком много земного. Несколько исследователей-антропологов обратили внимание на то, что изучение и освоение космоса станет по-настоящему успешным, только если будет локализовано и привязано (*earthbound*) к земным местам²⁰. В этом смысле и технически, и в воображении оторваться от «колыбели» сложно.

ДЕНИС СИВКОВ

УТОПИИ КОСМИЧЕСКОГО
ВЕКА, ИЛИ ПОЧЕМУ МЫ
ХОТИМ В КОСМОС?

Космический энтузиазм частично уравнивается космическим скептицизмом, который означает отрицание ценности амбициозных и экспансивных форм прямой и косвенной деятельности человека в космосе.

В зазоре между желанием начать с чистого листа и своеобразным заземлением располагаются утопии освоения и изучения космоса, некоторые аспекты которых со вниманием рассмотрены авторами следующих далее статей. Елена Малая проанализировала космические послания в будущее из советских капсул времени. Дарья Радченко исследовала воображаемый космос, воплощенный в советских елочных игрушках. Евгения Горбаненко изучила иконы на международной космической станции через призму отношений православия и науки. Кульшат Медеуова и Улболсын Сандыбаева проанализировали, как сегодня представляют Байконур разные группы респондентов, связанные с одноименным городом и космодромом. Наконец, в моем тексте речь идет про роль дома и домашнего мира в техноутопии любителей. Здесь же публикуется беседа с историком Славой Геровичем о социальных исследованиях космоса, а в рецензионном разделе представлены три обзора, посвященные изучению и освоению космоса.

Некоторые из перечисленных текстов первоначально были представлены в виде докладов на секции «Как возможно космическое (со)общество?», прошедшей 15 апреля 2022 года в Санкт-Петербурге в рамках конференции «Тревожное общество и (не)возможность солидарности», организованной Санкт-Петербургской ассоциацией социологов.

19 Там же. С. 56. Курсив автора. – Д. С.

20 REDFIELD P. *The Half-Life of Empire in Outer Space* // *Social Studies of Science*. 2002. № 5-6. P. 791–825; VERESI J. *Seeing Like a Rover: How Robots, Teams and Images Craft Knowledge of Mars*. Chicago: The University of Chicago Press, 2015; MESSERI L. *Placing Outer Place: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham; London: Duke University Press, 2016; MITCHELL S.T. *Constellations of Inequality. Space, Race, and Utopia in Brazil*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2017; OLSON V. *Into the Extreme: U.S. Environmental Systems and Politics beyond Earth*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2018.

